

«Шум жизни» (Коренблиг – Твардовский)

1. Сельское утро	– 1.55
2. За распахнутым окном	– 1.29
3. Легкая печаль	– 1.53
4. Рожь, рожь	– 1.41
5. Родители	– 2.37
6. Матерям	– 1.24
7. Дочка	– 1.37
8. Отставания дня	– 1.22
9. Листва отпылала	– 1.42
10. Утро	– 1.35
11. Многоснежная зима	– 1.35
12. А что, если?	– 1.57
13. Ледоход	– 1.40
14. Затопленная печь	– 1.38
15. Свежесть поры любой	– 1.33
16. Разрушение памятников	– 1.12
17. Дайте отдохнуть	– 1.15
18. Такая служба	– 1.00
19. Беда	– 0.59
20. Не виноваты они	– 1.16
21. Шум жизни	– 1.57
22. Жизнь	– 1.26

Общее время звучания – 34.43

СОДЕРЖАНИЕ

1. СЕЛЬСКОЕ УТРО

Звон из кузницы несется,
Звон по улице идет.
Отдается у колодца,
У заборов, у ворот.
Дружный, утренний, здоровый
Звон по улице идет.
Звонко стукнула подкова,
Под подковой хрустнул лед;
Подо льдом ручей забулькал,
Зазвенело все кругом;
Тонко дзинькнула сосулька,
Разбиваясь под окном;
Молоко звонит в посуду,
Бьет рогами в стену скот, —
Звон несется отовсюду –
Наковальня тон дает.

2. ЗА РАСПАХНУТЫМ ОКНОМ

За распахнутым окном,
На просторе луга
Лошадь сытая в ночном
Отряхнулась глухо.

Чуял запах я воды
И остывшей пыли.
Видел — белые сады
В темноте светили.

Слышал, как едва-едва
Прошумела липа,
Как внизу росла трава
Из земли со скрипом.

3. ЛЁГКАЯ ПЕЧАЛЬ

Чуть зацветет иван-чай, —
С этого самого цвета —
Раннее лето, прощай,
Здравствуй, полдненное лето.

Липа в ночной полумгле
Светит густой позолотой,
Дышит — как будто в дупле
Скрыты горячие соты.

От перестоя трава
Никнет в сухом оперенье.
Как жестяная, мертва
Темная зелень сирени.

Где-то уже позади
День равноденствие славит.
И не впервые дожди
В теплой листве шепелявят.

Не пропускай, отмечай
Снова и снова на свете
Легкую эту печаль,
Убыли-прибыли эти.

Все их приветствуй с утра
Или под вечер с устатку...
Здравствуй любая пора,
И проходи по порядку.

4. РОЖЬ, РОЖЬ

Рожь, рожь... Дорога полевая
Ведет неведомо куда.
Над полем низко провисая,
Лениво стонут провода.
Рожь, рожь — до свода голубого,
Чуть видишь где-нибудь вдали,
Ныряет шапка верхового,
Грузовичок плывет в пыли.
Рожь уходилась. Близки сроки,

Отяжелела и на край
 Всем полем подалась к дороге,
 Нависнула – хоть подпирай.
 Знать, колос, туго начиненный,
 Четырехгранный, золотой,
 Устал держать пуды, вагоны,
 Составы хлеба над землей.

5. РОДИТЕЛИ

С одной красой пришла ты в мужний дом,
 О горестном девичестве не плача.
 Пришла девчонкой — и всю жизнь потом
 Была горда своей большой удачей.

Он у отца единственный был сын –
 Делиться не с кем. Не идти в солдаты.
 Двор. Лавка. Мельница. Хозяин был один.
 Живи, молчи и знай про свой достаток.

Ты хлопотала по двору чуть свет.
 В грязи, в забвеньи подрастали дети.
 И не гадала ты, была ли, нет
 Иная радость и любовь на свете.

И научилась думать обо всем —
 О счастье, гордости, плохом, хорошем —
 Лишь так, как тот, чей был и двор, и дом,
 Кто век тебя кормил, бил и берег, как лошадь...

И в жизни темной, муторной своей
 Одно себе ты повторяла часто,
 Что это все для них, мол, для детей,
 Для них готовишь ты покой и счастье.

А у детей своя была судьба,
 Они трудом твоим не дорожили,
 Они росли — и на свои хлеба
 От батьки с маткой убежать спешили,

И с ним одним, угрюмым стариком,
 Куда везут вас, ты спокойно едешь,
 Молчащим и бессмысленным врагом
 Подписывавших приговор соседей.

6. МАТЕРЯМ

Прощаемся мы с матерями
 Задолго до крайнего срока —
 Еще в нашей юности ранней,
 Еще у родного порога,

Когда нам платочки, носочки
 Уложат их добрые руки,

А мы, опасаясь отсрочки,
К назначенной рвемся разлуке.

Разлука еще безусловней
Для них наступает попозже,
Когда мы о воле сыновней
Спешим известить их по почте.

И карточки им посылая
Каких-то девчонок безвестных,
От щедрой души позволяем
Заочно любить их невесток.

А там — за невестками - внуки...
И вдруг назовет телеграмма
Для самой последней разлуки
Ту старую бабушку мамой.

7. ДОЧКА

Дождь надвигается внезапный,
Ты выбегаешь на дорожку,
Чтоб воротиться с первой каплей,
Зажатой в смуглую ладошку.

В игре, в забавах хлопотливых,
Моя веселая, родная,
Растешь ты шумно и счастливо,
О том не думая, не зная.

Ты по траве гоняешь мячик,
На плечи мне влезает ловко.
И пахнет солнышком горячим
Светловолосая головка.

О детстве горьком, захолустном
Я вспоминаю потихоньку
И чуть завистливо, чуть грустно
Смотрю на милую девчонку.

Целую русую без счета,
Запорошенную песочком.
И все хочу тебе я что-то
Сказать, но не умею, дочка.

8. ОТСТАВАНИЯ ДНЯ

Просыпаюсь по-летнему
Ради доброго дня.
Только день все заметнее
Отстает от меня.

За неясными окнами,
Словно тот, да не тот,

Он над елками мокрыми
Неохотно встает.

Медлит высветить мгlistую
Дымку — сам не богат.
И со мною не выстоит,
Первым канет в закат.

Приготовься заранее
До конца претерпеть
Все его отставания,
Что размечены впредь.

9. ЛИСТВА ОТПЫЛАЛА

Листва отпылала,
опала, и запахом поздним
Настоян осинник -
гарькавым и легкоморозным.
Последними пали
неблеклые листья сирени.
И садики стали
беднее, светлей и смиренней.
Как пот,
остывает горячего лета усталость,
Ах, добрая осень,
такую бы добрую старость!
Чтоб вовсе она
не казалась досрочной, случайной
И все завершилось,
как нынешний год урожайный;
Чтоб малые только
ее возвещали недуги
И шла бы она
под уклон безо всякой натуги.
Но только в забвенье
тревоги и боли насущной
Доступны утехи
и этой мечты простодушной.

10. УТРО

Кружась легко и неумело,
Снежинка села на стекло.
Шел ночью снег густой и белый —
От снега в комнате светло.

Чуть порошит пушок летучий,
И солнце зимнее встает.
Как каждый день — полней и лучше,
Да будет лучше новый год.

И дней, что отмечают люди,
Часов таких, как этот час, —

При нас с тобою много будет
И много-много — после нас...

11. МНОГОСНЕЖНАЯ ЗИМА

Многоснежная зима,
Снег валит за снегом следом,
Снег, как сказывали деды,
Все заполнил закрома.

Стародавняя примета
По зиме равняет лето;
Неизменный обиход,
Вековой расчет природный:
Мало снегу — год голодный,
Вдоволь снегу – сытый год.

И от имени науки
Вторят ныне дедам внуки:
Снег заполнил закрома —
Хлеб в избытке и корма.

Лишь в примете чрезвычайной
Не примкнуть бы к старине,
Что отменно урожайный
Выпадает год к войне.

12. А ЧТО, ЕСЛИ?

Весенний, утренний, тоненький
Ледок натянуло сеткой,
Но каплет с каждой соломинки,
С каждой ветки.

Поет по-зимнему улица,
Но свету - что летним днем.
И, как говорится, курица
Уже напилась под окном.

И звонкую, хрупкую,
Набравшись силы в ночи,
Чуть солнце — уже скорлупку
Проклюнули ручьи.

Весна сугробы подвинула,
Плотнее к земле примяв.
И зелень коры осинової —
Предвестье зелени трав.

Апрельским ветром подунуло,
Запахли водой снега.
И дело свое задумала
Река, Упершись в берега.

Ей грезится даль раздольная,
Ей минута близка...
Грохочет крылечко школьное,
Едва дождавшись звонка.

Давай, начинай, разламывай
Натоптанный лед рябой...

А что, если снова заново,
С начала самого
Начать нам жить с тобой?..

13. ЛЕДОХОД

Лёд идёт, большой, громоздкий,
Ночью движется и днем.
Все заметнее полоска
Между берегом и льдом.

Утром ранним, утром дымным
Разглядел я вдалеке,
Как куски дороги зимней
Уплывали по реке.

Поперек реки широкой
Был проложен путь прямой.
Той дорогой, той дорогой
Я ходил к тебе зимой...

Выйду, выйду напоследки,
Ой, как воды высоки,
Лед идет цепочкой редкой
Серединою реки.

Высоки и вольны воды.
Вот пройдет еще два дня —
С первым, с первым пароходом
Ты уедешь от меня.

14. ЗАТОПЛЕННАЯ ПЕЧЬ

Мы на свете мало жили,
Показалось нам тогда,
Что на свете мы чужие,
Расстаемся навсегда.

Ты вернулась за вещами,
Ты спешила уходить
И решила на прощанье
Только печку затопить.

Занялась огнем береста,
И защелкали дрова.

И сказала ты мне просто
Дорогие мне слова.

Знаем мы теперь с тобою,
Как любовь свою беречь.
Чуть увидим, что такое —
Так сейчас же топим печь.

15. СВЕЖЕСТЬ ПОРЫ ЛЮБОЙ

Снега потемнеют синие
Вдоль загородных дорог,
И воды зайдут низинами
В прозрачный еще лесок.

Недвижной гладью прикинутся,
И разом — в сырой ночи
В поход отовсюду ринутся,
Из русел выбив ручьи.

И, сонная, талая,
Земля обвянет едва,
Листву прошивая старую,
Пойдет строчить трава.

И с ветром нежно-зеленая
Ольховая пыльца,
Из детских лет донесенная,
Как тень, коснется лица.

И сердце почувет заново,
Что свежесть поры любой
Не только была да канула,
А есть и будет с тобой.

16. РАЗРУШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ

Дробится рваный цоколь монумента,
Взвывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.

Пришло так быстро время пересчета,
И так нагляден нынешний урок:
Чрезмерная о вечности забота —
Она, по справедливости, не впрок.

Но как сцепились намертво камня,
Разъять их силой — выдать семь потов.
Чрезмерная забота о забвенье
Немалых тоже требует трудов.

Все, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.

Но дело в том,
 Что сам собою камень, —
 Он не бывает ни добром, ни злом.

17. ДАЙТЕ ОТДОХНУТЬ

В самый угол шалаша,
 Где остывшая солома,
 Забирается душа,
 Чтоб одной побыть ей дома;

Отдышаться от затей
 И обязанностей ложных,
 От пустых речей, статей
 И хлопот пустопорожных;

И не видеть их лица —
 Резвых слуг любой эпохи:
 Краснобая-подлеца,
 Молчаливого пройдохи;

Полномочного скота,
 Групповода-обормота,
 Прикрепленного шута
 И внештатного сексота...

Дайте, дайте в шалаше,
 Удрученной злым недугом,
 Отдохнуть живой душе
 И хотя б собраться с духом.

18. ТАКАЯ СЛУЖБА

Не хожен путь
 И не прост подъем,
 Но будь ты большим иль малым,
 А только — вперед,
 За бегущим днем,
 Как за огненным валом,

За ним, за ним, —
 Не тебе одному
 Бедой грозит передышка, —
 За валом огня.
 И плотней к нему.
 Сробел и отстал —
 Крышка!

Такая служба твоя, поэт,
 И весь ты в ней без остатка.
 — А страшно все же?
 — Еще бы — нет!
 И страшно порой.
 Да — сладко!

19. БЕДА

Беда откроется не вдруг,
Она сперва роднится с вами
Как неизбежный недосуг
За неотложными делами.

Дела, дела, дела, дела —
Одно, другое руки вяжет.
Их слава жизни придала —
А славу надобно уважить.

Дела зовут туда, сюда,
И невдомек еще поэту,
Что это исподволь беда
Пришла сживать его со свету.

20. НЕ ВИНОВАТЫ ОНИ

Ночью все раны больнее болят, —
Так уж оно полагается, что ли,
Чтобы другим не услышать, солдат,
Как ты в ночи подвываешь от боли.

Словно за тысячи верст от тебя
Все эти спящие добрые люди
Взапуски, всяк по-другому храпя,
Гимны поют табаку и простуде, —

Тот на свистульке, а тот на трубе.
Утром забудется слово упрека:
Не виноваты они, что тебе
Было так больно и так одиноко...

21. ШУМ ЖИЗНИ

Мне сладок был тот шум сонливый
И неусыпный полевой,
Когда в июне, до налива,
Смыкалась рожь над головой.

И трогал душу по-другому, —
Хоть с детства слух к нему привык,
Невнятный говор или гомон
В вершинах сосен вековых.

Но эти памятные шумы —
Иной порой, в краю другом —
Как будто отзвук давней думы,
Мне в шуме слышались морском.

Распознавалась та же мера
И тоны музыки земной...
Все это жизнь моя шумела,

Что вся была еще за мной.

И все, что мне тогда вещала,
Что обещала мне она,
Я слышать вновь готов сначала,
Как песню, даром что грустна.

22. ЖИЗНЬ

Я полон веры несомненной,
Что жизнь — как быстро ни бежит, —
Она не так уже мгновенна
И мне вполне принадлежит.

Со всем ее живым и сущим
Отрадным светом и теплом,
С ее прошедшим и грядущим
Добром и горьким недобром.

Она дала мне дней задаток,
Ну что же, в дело обратим,
И как тот малый срок ни краток —
Он от нее неотделим:
Он ей самой необходим.